

55

JAHRE

1966-2021

DAZ

ОБЩАЯ НЕМЕЦКАЯ ГАЗЕТА

Deutsche Allgemeine Zeitung

 Bundesministerium
des Innern, für Bau
und Heimat

12+

WWW.DAZ.ASIA

22. BIS 28. JULI 2021

55. JAHRGANG / NR. 29 / 9083

Tokajew kondoliert Merkel

Angesichts der verheerenden Hochwasserkatastrophe in Teilen Deutschlands hat der Präsident Kasachstans Kassym-Schomart Tokajew am Samstag ein Beileidstelegramm an Bundeskanzlerin Angela Merkel geschickt. Darin bekundet er sein Mitgefühl für die vielen Menschen, die den Fluten zum Opfer gefallen sind. „Ihren Schmerz in diesem Moment teilend, spreche ich Ihnen und den Familien, die ihre Liebsten verloren haben, ebenso wie dem gesamten deutschen Volk im Namen aller Kasachstaner und auch in meinem eigenen tiefes Mitgefühl aus“, heißt es wörtlich in dem Schreiben. „Ich wünsche in diesem Leid den Verletzten schnellstmögliche Genesung und den Familien die Rückkehr der Vermissten“, so Tokajew weiter. Bei der schwersten Überflutung der vergangenen hundert Jahre sind vor allem im Westen Deutschlands bislang 164 Todesopfer bestätigt worden. Hunderte weitere Menschen werden noch vermisst. Die Schäden gehen in die Milliarden. Bund und Länder wollen deshalb 400 Millionen Euro Soforthilfe für die Flutopfer zur Verfügung stellen.

Deutsches Logistik- Know-how für Almaty

Tom Assmann forscht am Institut für Logistik und Materialflusstechnik der OVGU Magdeburg zu Radlogistik, Lastenrädern und Urbaner Logistik. Dank einer Kooperation des Instituts mit der DKU soll bald das erste Lastenrad in Almaty rollen. Darüber haben wir mit Herrn Assmann gesprochen.

>> 3

Plastikfreier Juli mit Zero-Waste-Laden

Jedes Jahr verzichten Menschen im Rahmen des „Plastikfreien Juli“ einen Monat auf Einwegplastik. In Kasachstan ist das eine echte Herausforderung. Trotzdem mahnen Aktivisten und Unternehmer, umweltfreundliche Gewohnheiten zu entwickeln und unverpackt einzukaufen.

>> 5

80 Jahre Deportation

Im vierten Teil der Serie geht es um die "Repatriierung" von Deutschen, denen aufgrund des Vorstoßes der Wehrmacht die Deportation in den Osten für ein paar Jahre erspart blieb. Nach dem Einmarsch der Roten Armee in Deutschland war jedoch auch ihr Schicksal besiegelt.

>> 7

DAZ IM NETZ

- ПИ 65414
- abo@daz.asia
- [daz.asia](https://www.facebook.com/daz.asia)
- [daz.asia](https://vk.com/daz.asia)
- [daz_asia](https://www.instagram.com/daz_asia)
- [daz_asia](https://twitter.com/daz_asia)
- [dazasia](http://dazasia.com)

DEKORGIPS[®]
Завод гипсовой лепнины

Изготовление
гипсовой лепнины любой сложности
по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Aktuell

Mittleres Einkommen steigt 2020 nur leicht

Das mittlere Einkommen in Deutschland ist im Jahr 2020 wegen der Corona-Pandemie nur wenig gestiegen – im verarbeitenden Gewerbe und im Gastgewerbe ist es sogar gesunken. Das teilte die Bundesagentur für Arbeit am Dienstag in ihrer jährlichen Entgeltauswertung in Nürnberg mit. Vor allem die Kurzarbeit, die zu geringeren Verdiensten geführt habe, habe den Anstieg gebremst. Das Medianentgelt aller sozialversicherungspflichtig Vollzeitbeschäftigten habe im vergangenen Jahr bei 3427 Euro gelegen und damit um 26 Euro über dem Vorjahr. Ohne Pandemieauswirkungen wäre der Median laut Bundesagentur um 69 weitere Euro gestiegen. Ein Plus gab es 2020 bei Versicherungsdienstleistungen (plus 111 Euro), im Gesundheits- und Sozialwesen (plus 80 Euro) sowie in Erziehung und Unterricht (plus 77 Euro). Das Medianentgelt bezeichnet den Wert, von dem aus betrachtet es genauso viele niedrigere wie höhere Einkommen gibt. Das Durchschnittseinkommen liegt dagegen höher. *dpa*

Сохраняя здоровье граждан

Президент Казахстана провел совещание по эпидемиологической ситуации в стране, на котором отметил, что в последнее время резко возросло количество людей, инфицированных коронавирусом. Эпидемиологическая обстановка ухудшается. Число больных в тяжелом состоянии растет с каждым днем. Касым-Жомарт Токаев поручил срочно сформировать выездные бригады для оказания методической помощи регионам с низким охватом вакцинации. По его мнению, в работе с людьми, не желающими вакцинироваться, нужно применять дифференцированный подход. Министерству здравоохранения совместно с Министерством информации и общественного развития поручено провести независимый социологический опрос. Нужно четкое понимание, кто такие антиваксеры, иметь их полный социологический портрет. На совещании также рассмотрен вопрос расширения линейки вакцин от производителей-лидеров в этой области. Глава государства дал поручение проработать вопрос о поставке и выпуске новой российской вакцины «Спутник лайт» на отечественных фармплощадках. Он подчеркнул, что все поднятые вопросы должны быть на особом контроле Правительства и напомнил гражданам республики о необходимости беречь свое здоровье, своих близких и родных.

В режиме военной катастрофы

Наша семья живёт в немецкой федеральной земле Рейнланд-Пфальц, название которой вдруг стало известно всему миру. Известности этой никто не хотел и не ждал – она пришла вместе с ливнями и человеческими трагедиями.

Людмила Фефелова

■ Картинки, которые Интернет выбирает для публикации, чего бы это ни касалось, как правило, самые-самые, чтобы пробирало и приковывало внимание. В сильно пострадавшей земле Рейнланд-Пфальц есть места, где разрушения колоссальные и где до сих пор ищут без вести пропавших, но есть и районы, которые стихия обошла стороной. Например, мы о том, что творится почти по соседству, узнали из сообщений по ТВ и Интернет-каналам. В нашем Westerwald на прошлой неделе дожди почти не прекращались, но это были обычные дожди, похожие на те, что зарядят уже скоро, в осенние месяцы. Лето в этих краях нынче прохладное – ничего удивительного, что солнце из-за туч не показывается. Так мы считали. Никаких тревожных предупреждений на телефоны не поступало. Сейчас на этот счет много критики. И по поводу слабой связи, и по работе метеорологов. В небольшом городе, где мы живем, время от времени можно услышать пожарную сирену. Но это очень локальный сигнал, который сообщает либо об учениях или реальном пожаре, либо о какой-то аварии. Попробуй, догадайся, что случилось. Наверное, выводы на этот счет будут сделаны. Но пока продолжается спасательная операция, которую Министерство обороны ФРГ обозначило как режим военной катастрофы.

В немецком языке нет таких слов

Федеральный канцлер Ангела Меркель в день, когда ливни обернулись катастрофой, находилась в США с визитом, который пресса назвала «прощальным», потому что в сентябре заканчивается политическая карьера одной из самых влиятельных женщин мира. Госпожа Меркель выразила соболезнование своим согражданам и пообещала всю возможную поддержку. А в минувшее воскресенье она побывала в земле Рейнланд-Пфальц: в городе Аденау, коммуне Шульд.

Накануне глава Минфина Олаф Шольц заявил, что помощь пострадавшим составит как минимум 300 млн. евро. На восстановление же инфраструктуры, как ожидается, уйдут миллиарды. Пока еще никто точно не знает, в какие цифры

выльется катастрофа. Ангела Меркель по-человечески прониклась увиденным. Канцлер сказала, что в немецком языке едва ли найдутся слова для описания сюрреалистической и ужасной картины разрушений. Пострадавших заверили, что финансовая помощь будет исходить из федеральных и земельных источников.

Ангела Меркель, встречаясь с людьми, отметила, что на месте событий увидела солидарность, взаимовыручку, единство в горе, то единственное, что может утешить в такой ситуации. Есть реальное подтверждение тому, что на помощь приходит много людей. В том числе, русских немцев.

От русских немцев

Вчера в полночь получила видео от Наташи. Она русская, замужем за немцем. Познакомились через Интернет, и вот уже четыре года Наташа живет и работает в земле Рейнланд-Пфальц. Ее муж, его родители – тоже выходцы из России, но с большим переселенческим стажем. Живут в Кобленце, где живописно сливаются Рейн и его самый крупный приток Мозель. От нашего города это всего 20 км. Сначала Наташа прислала фото, как Рейн разлился. Здесь обошлось без крупных последствий. Потом – видео из города Зинциг. Именно здесь в середине XIX века русский классик Иван Сергеевич Тургенев начинал писать свою замечательную повесть «Ася».

Провинциальный небольшой город с красивыми пейзажами и архитектурой за считанные дни преобразился до неузнаваемости. Сейчас семья Елены – знакомой Наташи (опять же, с русскими корнями) – ежедневно ездит помогать родственникам – это четыре пострадавшие семьи. Если из нашего города до Зинцига можно было доехать за 40 минут, то теперь уходят часы только на дорогу. Даже надёжные немецкие автобаны не выдержали напора воды, не говоря уже о деревьях. На ночь люди возвращаются домой, а утром снова уезжают помогать. И так каждый день.

Знакомый нашего сына, выходец из Казахстана, недавно вернулся из Афганистана в составе подразделений НАТО и сразу же оказался среди военных, которые оказывают помощь пострадавшим районам. Понятно, что он не имеет права разглашать подробности, прислал лишь фото

с краткими комментариями. Отметил, что многие помогают как могут и чем могут.

Впереди супервыборы

Тем временем в Германии готовятся к супервыборам. Политологи считают, что борьба с парниковыми выбросами и вообще за климат станет некой фишкой, за которую и проголосуют избиратели. Газеты пишут о возросшей активности партии Зеленых. Однако, и Ангела Меркель в ходе разгула стихии заострила внимание на глобальном потеплении и увязала этот природный феномен с исторической, как многие его называли, катастрофой в Европе. Канцлер выразила опасение, что подобное может повторяться все чаще, и призвала ускорить решение проблемы изменения климата.

И все-таки впереди выборы. И это играет свою немалую роль в партийной среде. Интернет обошел кадр со смеющимся Армином Лашетом – главой федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия, где тоже много жертв и разрушений. В этот регион в минувшую субботу приехал пообщаться с экстренными службами и пострадавшими семьями Президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер. Папарацци поймали: Президент говорит о последствиях урагана и наводнения, а кандидат в канцлеры от правящего блока ХДС/ХСС Армин Лашет ведет посторонний разговор с другими чиновниками и смеется. Сколько секунд это отняло и сколько голосов у партии? Только накануне Лашет в резиновых сапогах помогал людям разбирать завалы, и вот уже это забыто, и у всех на языке обсуждение обычного казуса, обретшего политическую окраску. К слову, он уже извинился перед страной за неуместный смех. Приведу строчку из краткого обсуждения удара стихии с немецким политологом Александром Раром. Еще до этого злосчастного эпизода он предположил, что Армин Лашет «воспользуется шансом показать себя дееспособным лидером». Но в целом, как считает Александр Рар, в случившемся на западе Германии наводнении никто не будет винить правительство. От властей будут ждать помощи. Сейчас главное именно это.

А между тем, стихия еще не улеглась. Ливни уходят в другие регионы и другие страны Европы. ■

Deutsches Know-how für urbane Logistik in Almaty

Tom Assmann forscht am Institut für Logistik und Materialflusstechnik der OVGU Magdeburg zu den Themen Radlogistik, Lastenräder und Urbane Logistik. Dank einer Kooperation des Instituts mit der DKU soll bald das erste Lastenrad in Almaty rollen. In Magdeburg tut es das schon seit längerem – zum Teil sogar ganz ohne Fahrer. Ein Gespräch über autonomes Fahren und nachhaltige Mobilität.

Herr Assmann, wie kam die Idee zustande, ein Projekt zu einem autonomen Lastenrad zu starten?

Das autonome Lastenrad ist ein Forschungsprojekt, das uns an der Universität Magdeburg schon seit 3-4 Jahren begleitet. Das Ziel ist, Lastenräder und allgemein Fahrräder fit für die Digitalisierung zu machen, damit sie sich selbstständig durch öffentliche Straßenräume und im Werksgebäude bewegen. Im Bereich autonome Fahrzeuge passiert sehr viel. Wissenschaftliche Studien zeigen aber auch, dass durch die Einführung von autonomen Fahrzeugflotten mehr gefahren wird. Mehr Fahren heißt: mehr Stau und mehr Energieverbrauch. Deshalb denken wir, dass autonome Lastenräder eine spannende Alternative im Verbund mit dem öffentlichen Personennahverkehr sein können.

Was kann das Rad, und was ist das Besondere daran?

Unsere Idee ist das Bikesharing der nächsten Generation: Sie stehen irgendwo in einer Stadt und wollen zu einem anderen Punkt. Sie nehmen Ihr Smartphone, drücken auf einen Knopf. Das Fahrrad kommt zu ihnen gefahren, dann steigen sie auf. Sie treten selbst, haben aber eine Elektrounterstützung. Nach der Fahrt fährt das Fahrrad dann automatisch zu einer Warteposition oder zum nächsten Kunden. Wir können dadurch die Funktionen des Bikesharing erweitern. Wenn Sie zum Beispiel nach einer Zugfahrt noch zwei Kilometer wohin müssen, können Sie noch im Zug das Fahrrad bestellen und sicher sein, dass es da ist, wenn Sie ankommen.

Die Testphase läuft seit einigen Jahren. Bis 2022 soll die Zulassung erfolgen. Kann das autonome Lastenrad bereits Verkehrszeichen und -signale erkennen und Hindernissen ausweichen?

Bislang haben wir das autonome Fahrrad nur im abgeschlossenen Gelände im Hafen von Magdeburg getestet. Dort kann es sicher fahren und ausweichen. Wir sind aktuell dabei, die Tests im öffentlichen Straßenraum zu konzipieren und zu realisieren. Eine technische Herausforderung ist, dass wir andere Umweltwahrnehmungen berücksichtigen müssen als beim Auto. Wir mit unseren Fahrrädern bewegen uns in Areale hinein, wo es viele Fußgänger gibt, die sich in alle Richtungen bewegen. Für das Fahrrad ist es schwieriger, dort entlangzusteuern. Die größte Herausforderung ist aber die Zulassung für das autonome Fahrrad. Wir arbeiten aktuell an einer Sonderzulassung für bestimmte Abschnitte, wo das Rad getestet wird. Das ist für die zulassenden Behörden alles Neuland. Unser Ziel ist es, spätestens im Frühherbst die ersten Tests im öffentlichen Straßenverkehr durchführen zu können.

Wie laufen diese Tests im Straßenverkehr dann ab, und wovon ist diese Zulassung dann abhängig?

Die Zulassung selbst findet immer erst auf Testniveau und über Sonderzulassungen statt, weil das Straßenverkehrsrecht in Deutschland und Europa noch gar keine Zulassung von autonom fahrenden Fahrzeugen im Regelbetrieb ermöglicht. Und auf dieser Ebene muss alles abgesichert sein in der Interaktion mit anderen Verkehrsteilnehmenden. Es gibt auch ein Sicherheitskonzept mit dritten Personen,

Foto: DKU

die das Fahrzeug kontinuierlich überwachen und im Notfall abschalten können. Auch bei den Tests auf Streckenabschnitten bei uns auf dem Campus und um den Campus herum wird immer Sicherheitspersonal mit anwesend sein.

Und wenn dann die Zulassung im Regelbetrieb irgendwann einmal erfolgt ist – gibt es dann auch eine dritte Person, die aus der Ferne die Kontrolle über das Fahrzeug hat und es stoppen kann?

Irgendwann in ferner Zukunft, wenn autonome Fahrzeuge im Regelbetrieb eingesetzt werden können, wird es Remote-Control-Möglichkeiten geben. Das heißt, dass dann diese Flotten über Arbeitsplätze laufen, wo ein Bediener zum Beispiel 10 oder 20 Fahrzeuge überwacht. Das sieht man jetzt schon bei den Starship-Lieferrobotern, bei denen es auch eine remote control gibt.

Sie fangen erstmal nur mit wenigen Fahrzeugen an. Aber können Sie sich vorstellen, dass es irgendwann einmal mehr werden? Und wie würde dann die Produktion funktionieren?

Wir zeigen auf Forschungsebene, dass es grundsätzlich möglich ist, autonome Lastenräder fahren zu lassen. Dabei werden wir mit bis zu fünf Fahrrädern operieren, die uns von einem Partner, PedalPower aus Berlin, zur Verfügung gestellt werden. Das langfristige Ziel ist, dass autonome Fahrräder in Mobilitäts- und Logistikanwendungen in vielen Städten zu finden sein werden. Dort verlassen wir aber den universitären Forschungsbereich und begeben uns in den wirtschaftlichen Bereich.

Auch Almaty soll demnächst CargoBikes bekommen, die jedoch nicht autonom fahren. Wie ist die Kooperation mit der DKU in diesem Bereich entstanden, und wie kann man sich diese vorstellen?

Als Institut für Logistik und Materialflusstechnik sind wir seit Jahren Kooperationspartner der DKU im LogCentre-Projekt. Das LogCentre ist eine Institution in Almaty, die Studierende im Bereich Logistik qualifizieren und ihnen beibringen soll, wie sie das später in Unternehmen einsetzen. In dem konkreten Projekt hier gibt es eine Förderung

durch den DAAD, die auch darauf abzielt, dass wir diesen Transfer von Wissen und Kompetenzen aus Deutschland an das LogCentre nach Almaty realisieren. Und eine der Kompetenzen, die wir an unserem Institut aufgebaut haben, ist die Planung von urbaner nachhaltiger Logistik sowie von Lastenfahrersystemen und Radlogistik als Beitrag, um die Logistik in Städten den Anforderungen der Zukunft anzupassen. So kam die Anfrage aus dem LogCentre, ob wir mit diesem Knowhow auch in Almaty solche Prozesse unterstützen können.

Woher wird das CargoBike kommen, und wie viele Exemplare soll Almaty bekommen?

Das Lastenrad wird aus Plauen kommen. Wir haben uns erst einmal dafür entschieden, mit einem Rad zu arbeiten, um zu schauen: Wie gut funktioniert so ein Lastenrad in Almaty? Was gibt es für Herausforderungen, an die sowohl unsere Partner an der DKU als auch wir noch nicht gedacht haben? Daneben ist es aber auch unsere Aufgabe, Wissen zu transferieren. So haben wir einen Leitfadern entwickelt, wie man Lastfahrersysteme in Städten plant. Dieser wurde im Rahmen des Projekts auch ins Russische übersetzt.

Und der richtet sich an die Stadtverwaltungen und Stadtplaner?

Genau, zum einen. Aber zum anderen auch an Logistikakteure. Denn bei der Planung von solchen Systemen müssen Logistik und Stadt zusammenarbeiten. Wir haben auch schon zwei Workshops mit Partnern vor Ort durchgeführt. Und im September plane ich, selbst nach Almaty zu reisen, um mit den Partnern das weitere Vorgehen zu eruieren.

Ihre Partner hatten sicher schon Kontakt mit der Stadtverwaltung. Wie blickt man dort auf das Projekt?

Wir arbeiten sehr eng mit unseren Partnern vor Ort zusammen und haben darüber die nötigen Schnittstellen aufgebaut. Nach den bisherigen Rückmeldungen sind die

öffentlichen Akteure sehr gespannt auf das Projekt. Gleichwohl gibt es eine gewisse Skepsis, dass hier plötzlich Fahrräder Dinge transportieren sollen. Diese Fahrräder sind ja

in ihrer technischen Ausgestaltung ausgelegt auf den europäischen Markt. Und wenn es in einen Dauerbetrieb übergeht, müssen sie ohnehin noch dem kasachischen Markt angepasst werden. Das sind offene Baustellen, aber deshalb setzen wir ja als Forschungsprojekt bewusst einen ersten Piloten in Almaty ein, um herauszufinden, was wir noch verbessern müssen.

Worin unterscheidet sich das CargoBike, das nach Almaty kommt, von dem, das in Magdeburg seine Runden dreht – abgesehen davon, dass es nicht autonom fährt?

Die Lastenfahräder, die heute für den Logistikweltmarkt produziert werden, kommen größtenteils aus Europa. Auch die meisten Umsätze werden hier gemacht. Deswegen sind die Richtlinien ausgelegt auf die europäischen Fahrzeugklassen, was insbesondere die Unterstützungsleistung der fahrenden Personen betrifft. Es gibt ja einen Elektromotor, der sie unterstützt. Und dieser Motor darf in Europa 250 Watt Dauerleistung haben. Für Kasachstan kann man prüfen, ob man hier mehr Leistung zur Verfügung stellen kann. Das ist kein technisches, sondern ein Regelungsproblem.

Was ist dann mit dem CargoBike im Rahmen der Testphasen geplant, nachdem es in Almaty eingetroffen ist?

Wir planen zum einen den Einsatz für die DKU selbst, dass es dort zwischen den beiden Häusern für Transporte genutzt werden kann. Zum anderen planen wir mehrere Veranstaltungen, wo Partner vor Ort selbst ein paar Runden mit dem Rad drehen können. Außerdem überlegen wir, es auch an bestimmte Personen oder Unternehmen für ein paar Tage kostenfrei zu verleihen. Das hat in Deutschland sehr stark zur Verbreitung der Räder beigetragen.

Vielen Dank für das Gespräch! ■

Die Fragen stellte Christoph Strauch.

К 90-летию Эрвина Францевича Госсена

18 июля 2021 года исполнилось бы 90 лет лауреату Ленинской премии, академику Национальной академии наук Казахстана, доктору сельскохозяйственных наук, профессору Эрвину Францевичу Госсену. Он не дожил до этого юбилея 515 дней. 9 февраля 2020 года Эрвин Госсен покинул этот мир. Благодаря научным достижениям академика в области сельского хозяйства он был широко известен за пределами родного Казахстана. После кончины остались научные открытия, мысли и идеи, направленные на облагораживание милой его сердцу казахстанской земли, которую он любил всей душой.

Владимир Ауман

■ Воспоминания о встречах с ним, об его удивительной способности глубоко понимать и чувствовать людей, их состояние, помыслы, сомнения, радости и печали живут в памяти всех, кто его знал.

Изобретения Эрвина Францевича, его книги и статьи, направленные на защиту земли от ветровой эрозии, четко определили направление его исследований и практической деятельности на всю жизнь.

Академик Р.А. Уразалиев об Эрвине Францевиче говорил: «Сам Госсен есть бурлящий источник идей и ценных предложений. Я в жизни ни в нашей стране, ни за рубежом не встречал более уникального, чем он, человека. Академик Эрвин Госсен – удивительно разносторонняя личность. Нет такой важной отрасли народного хозяйства, которой бы он не охватил. Человек, который смог бы стать и замечательным писателем, и вдумчивым педагогом, и инженером-конструктором, и живописцем, и самого высокого класса земледельцем, и пропагандистом всего прогрессивного».

Все, кто был с ним рядом на необъятных целинных землях, в лабораториях, аудиториях научных институтов, в дружеской компании и других местах, испытывали воздействие его особого, мудрого и строгого спокойствия и всепонимающего взгляда.

Это очень важно, что на Земле живут, по Земле ходят, украшая ее, такие люди, которые не только совершают научные и другие подвиги, событийно значимые для человека, повышают его интеллектуальный и жизненный потенциал, но и утверждают в своем поведении высокие нормы человеческих отношений, отношения к действительности, к другим людям, к себе. Уходя, они оставляют нам эти свои заветы.

Оценивая заслуги Эрвина Францевича, можно подумать, что жизнь его была легкой и всегда успешной. Нет, это далеко не так. Вот что пишет о нем друг, легендарный писатель Г. Бельгер: «Я знаю его давно и неизменно горжусь им – моим соплеменником, товарищем по времени и судьбе. А она, судьба наша, была очень строга к нам и зачастую несправедлива. Дело в том, что в жернова войны и насильственной депортации мы попали, находясь в хрупком детском возрасте, с лихвой испытали мерзкое чувство изгойства, и зарубки о той несправедливости остались в наших сердцах и поныне. Унижение спецпереселенца, лишённого многих, и без того скудных, человеческих прав, он изведал, хлебнул больше моего. Мы пробивались к свету, к знаниям, к свободе схожей тропой, уповая главным образом на себя и на тех добрых людей, которых должно быть по воле Всевышнего всегда в жизни больше. Мы шли не только схожей тропой, но и росли где-то рядом на казахстанских просторах, дышали одним воздухом, любовались одним ландшафтом. Душой и плотью он исключительно земной человек, от земли и обитает на земле, неизменно радея,

Фото: архив семьи Госсен

заботясь о ней. Мы прекрасно понимаем друг друга и испытываем друг к другу подлинные братские чувства не только по крови, но и прежде всего по духу, по душевной тяге».

Лишенный родины за то, что имел несчастье родиться немцем, Эрвин, депортированный с семьей в Казахстан, вынужден был покинуть школу и пойти работать в колхоз.

В свои 12 лет Эрвин был рослым, но сил было маловато, тем более, что часто он работал полуголодным. Паренёк был очарован агрегатом – сноповязкой, на которой в то время работал. Его очень интересовало, как эта игла заходит в хлебную массу, ловко завязывает и затягивает узел, повторяя одни и те же движения снова и снова.

Сорок лет спустя Эрвин использовал свои знания и наблюдения. Он кустарно изготовил пылеуловитель с флюгером и несколькими окошками, улавливающими всю массу переносимой почвы. Просеивая её на ситах, получали информацию о составе переносимого мелкозема за определенное время при зафиксированной скорости ветра. Эти данные были подтверждены аэродинамической установкой, а агрегат Госсена был утвержден на Ученом совете среди других изобретений и лег в основу предложений группы Бараева по борьбе с ветровой эрозией, удостоенных Ленинской премии.

Работая наравне со взрослыми, Эрвин мечтал об учебе, но вернуться в школу смог лишь в год Победы. Он «сел» в 4-й класс, в то время как его сверстники учились уже в 9-м. Упорный юноша догнал ровесников и вместе с ними окончил сельхозтехникум.

К земле было приковано с детства его внимание. Будущего академика удивляла способность давать такое богатство: хлеб, овощи, фрукты. Его восхищало, как из черной почвы вырастает именно то, что посеяно или посажено. С разными оттенками красок, вкусов, ароматов. Как из маленького зернышка, пушинки поднимается огромное дерево, как оно

весной пробуждается, осенью готовится к зиме, отдыху.

На вопрос: что дальше делать? был только один ответ – сельхозинститут. «Как твоя фамилия? – спросил юношу ректор Алма-Атинского сельскохозяйственного института. – Госсен... Немец? Немцев в институт не принимаем». Не помогло юноше и обращение за помощью к заместителю министра сельского хозяйства Казахстана Петру Ивановичу Рыбакову, познакомившемуся с Эрвином дважды: во время его работы в колхозе и на выпускных госэкзаменах в техникуме, где Рыбаков был председателем экзаменационной комиссии. Ни направление в институт Госсену от министерства, ни прямое обращение замминистра к ректору не помогли.

Но он все же добился исполнения своей мечты. Не только окончил сельхозинститут, но и сделал ряд научных открытий, изобретений, стал кандидатом, а потом и доктором сельскохозяйственных наук. А.И. Бараев – директор Казахского НИИ в Шортандах – решил сделать Госсена своим заместителем по науке, а ему в высоких инстанциях – нет, немец. Спасибо Александру Ивановичу, сказавшему: «Или я буду работать с заместителем Госсеном, или останусь один».

История повторилась, когда группу А.И. Бараева выдвинули на соискание Ленинской премии. Бараеву предложили исключить Госсена, а тот вновь ответил: «Тогда исключайте и меня».

Все это Эрвин Францевич тяжело переживал. Особенно было обидно и унижительно регулярно отмечаться у коменданта и вымаливать разрешение на любую поездку за пределы Котыркола. Впоследствии он писал: «Я пережил восемь комендантских лет, в которых один год считается за три».

Все, чем занимался Госсен, он делал по-немецки основательно. Однажды, после координационного совещания, представитель Алтайского НИИЗИС Г.Г. Руденко, отмечая заслуги института А.И. Бараева, сказал, что директору повезло с заместителем. Госсен – инже-

нер, а очень хорошо разбирается в земледелии. Это польстило не только Бараеву, но и Госсену, так как он по специальности был агрономом и, говоря словами гостя, неплохо разобрался в механике сельского хозяйства, став конструктором пяти новых сельхозагрегатов.

13 лет Э.Ф. Госсен проработал заместителем директора по науке всесоюзного НИИ зернового хозяйства. Состояние науки в эти годы высоко оценил академик М.В. Келдыш во время визита в институт, который возглавляли Бараев и Госсен. Итогом работы стало присуждение группе ученых Ленинской премии. Результаты своего труда в эти годы Эрвин Францевич считал главным достижением жизни.

Поле деятельности Э. Госсена тогда раскинулось от берегов Болгарии до Халхин-Гола в Монголии. Это 100 млн га пашни, где были внедрены варианты почвозащитной системы земледелия. А.И. Бараев и его соратник и ученик Э.Ф. Госсен посвятили разработке, обогащению и внедрению системы защиты матушки-земли от эрозии практически всю свою жизнь. О масштабах сделанного свидетельствуют 50 млн га, на которых была применена почвозащитная система земледелия, разработанная под руководством А.И. Бараева.

В результате страна и наука в целом получили принципиально новое направление в земледелии под общим названием «почвозащитное». Эрвин Францевич гордился тем, что благодаря их рекомендациям в Казахстане произвели столько зерна, что его полностью хватило для обеспечения нужд республики.

Эрвин Францевич вырастил сотни гектаров золотой пшеницы и молодого леса, создал уникальную противозероизную технику. Он написал несколько книг и более 200 научных статей, совершил тысячи командировок. А еще смастерил волшебные поделки из дерева, написал много стихов самой широкой палитры – от патриотических до пронзительно лирических.

Из большой менонитской семьи, состоящей из более чем 300 человек по составленной Госсеном родословной, все уехали: кто в Америку, кто в Канаду, кто в Германию. Он же остался в Казахстане со своей супругой, с которой прожил 66 лет, и племянницей Ириной. Вот они-то только и заботятся о сохранении его памяти.

На могиле поставили, как у всех, памятник, издали календарь к 90-летию. В квартире племянницы сделали музей. Я спрашиваю себя: «Разве это правильно? Разве это справедливо, когда так быстро забывают истинного патриота, великого ученого!»

И все-таки я верю. Верю, что одну из ландшафтно-оздоровительных зон назовут именем ее автора. Богатое наследие: архив, награды, книги, документы, рукописи, фото – займут достойное место не в домашнем музее, а в государственном. Надеюсь, что появятся улица и учебные заведения его имени, а может, и памятник великому преобразователю казахской степи. ■

Plastikfreier Juli mit einem Zero-Waste-Laden

Jedes Jahr begehen Menschen weltweit den „Plastikfreien Juli“. Im Rahmen der Kampagne verzichten sie einen Monat lang auf den Gebrauch von Einwegplastik. Gerade in Kasachstan ist das eine richtige Herausforderung. Trotzdem mahnen viele Aktivisten und Unternehmer, neue umweltfreundliche Gewohnheiten zu entwickeln und unverpackt einzukaufen.

Aizere Malaisarova

Die Challenge „Plastikfreier Juli“ fand zum ersten Mal 2011 in Westaustralien statt. Rebecca Prince-Ruiz und eine kleine Gruppe von Enthusiasten beschlossen damals, den einmonatigen Einweg-Plastik-Verzicht durchzuziehen. Aus dieser Initiative ist eine weltweite Bewegung entstanden, die rund 326 Millionen Teilnehmer in 177 Ländern dazu ermunterte, ihren Lebensstil zu überdenken.

Plastikfreies Leben ist eng mit dem Zero-Waste-Lifestyle verbunden. „Zero Waste“ bedeutet wörtlich „null Abfall“, gemeint ist aber vor allem eine Minimierung von Abfällen und Umweltschäden durch die eigenen Handlungen. Ein solcher Lebensstil schließt ein, verpackte Lebensmittel zu vermeiden und mit eigenen Tüten und Leergut einzukaufen, Secondhand-Kleidung und -Technik zu kaufen, kein Essen wegzwerfen, mit dem Fahrrad oder den öffentlichen Verkehrsmitteln zu fahren, und viele weitere Dinge.

In Deutschland entwickelt sich die Zero-Waste-Bewegung seit mehreren Jahren. Der erste verpackungsfreie Laden wurde 2014 in Kiel eröffnet. 2020 gab es mehr als 190 Unverpackt-Läden bundesweit, und 180 weitere waren in Planung.

Das Engagement der Öko-Blogger trägt Früchte

Die Tendenz zum bewussten Konsum in Kasachstan ist nur in Almaty sichtbar – in der Stadt gibt es bislang den einzigen verpackungsfreien Laden im Land. „Hello Eco“ eröffnete im März 2021 und zieht zahlreiche umweltbewusste Stadtbürger heran. Im Mai hat er den Preis „Ozgeris Ustasy“ für „Das beste Vorbild für soziales Unternehmertum im Bereich Ökologie“ gewonnen.

Die Mitgründer von „Hello Eco“ sind Öko-Aktivistin Dina Ogai ist Chieffdirektorin des unverpackten Ladens und Öko-Bloggerin. Sie hat sich mit der Mülltrennung vor zehn Jahren während ihres Masterstudiums in Australien vertraut gemacht. Seit der Geburt ihrer Tochter vor acht Jahren führt sie ein umweltbewusstes Leben:

Bei ihr zu Hause sind nur Öko-Produkte mit harmlosen Inhalten zu sehen.

Der Mitbegründer Michail Beljakow ist auch ein Öko-Blogger. Er startete seinen Weg zum grünen Lebensstil im Jahr 2017. Sein Motto lautet: „Wenn du die Welt ändern möchtest, fang bei dir selbst an“ – und er hält sich selbst daran. Zuerst sammelte er Plastikflaschen in seinem Fitnessstudio und holte Pappkartons von einem kleinen Laden ab, um sie zum Recycling zu bringen. Beljakow organisierte zahlreiche Challenges; die längste davon bestand im Verzicht auf Plastiktüten. In einem Jahr konnte seine Familie durch handgemachte Gemüsenetze und Tragetaschen auf ungefähr 1.600 solcher Tüten verzichten. Aus dieser Challenge heraus entstand der Name „Paketam Net“ (Nein den Tüten) für ein Online-Geschäft, aus dem sich wiederum „Hello Eco“ entwickelte.

Kooperation mit führendem Recycling-Unternehmen

Am 7. Juli 2020, mitten in der Pandemie, gründeten Dina und Michail das Online-Geschäft. Die ersten Kanister mit Reinigungs- und Pflegemitteln der deutschen Marke „Sonett“ lagerten sie bei Michail in der Wohnung. Inzwischen vergrößerte sich das Angebot durch Waren von lokalen Unternehmen und handgemachten Stoffbeutel und Gemüsenetzen von Michails Ehefrau Oxana. Die Kunden bestellten die Waren online, kamen mit eigenen Behältern, und holten sie von Michails Haus ab.

Für die Eröffnung eines Offline-Geschäfts kooperierten Michail und Dina mit der Chefdirektorin von Kazakhstan Waste Recycling Dana Soltanowa sowie dessen Mitgründerin Viktoria Gorobzowa. Die Firma Kazakhstan Waste Recycling wurde 2014 gegründet und ist führend bei der Sammlung und Trennung von Sekundärrohstoffen, die von Unternehmen und privaten Haushalten stammen.

Das Geschäft bietet unverpackte „Haushalts-Nicht-Chemie“, Make-Up, feste Shampoos, Seifen, flüssige Gels, Zahnpasten und Zahnpulver. An Lebensmitteln werden Getreide, Nussbutter, Pflanzenöle,

Schokolade und Superfoods grammweise verkauft. Falls nötig, kann man hier auch Gläser, Obst- und Gemüsenetze kaufen. Im Geschäft können Kunden ihr Altpapier, Plastik und Glas, sowie alte Batterien abgeben, Bücher austauschen, ihre eigenen Flaschen kostenlos mit Wasser füllen, und Kaffee in eigenen Mehrwegbechern kaufen.

Im Geschäft stehen zwei plastikfreie Regale, die Mehrweg-Alternativen zu Einweg-Plastikprodukten anbieten. Mehrweg- und Thermo-Kaffeebecher gehören ebenso dazu wie Bambus-Zahnbürsten, Stoffmasken, Mehrweg-Überschuhe, Luftschwämme und Waschlappen aus Jute, Wachtücher und vieles mehr. Zum „Plastikfreien Juli“ teilen die Mitarbeiter auf dem Instagram-Profil des Ladens Tipps für den umweltfreundlichen und nachhaltigen Lebensstil. Neben dem Handel bieten die Mitgründer anderen Unternehmen Beratung zur Ökologisierung an.

Nur wenig Festmüll wird recycelt

Große Bedeutung messen die Gründer den Inhalten der Produkte bei. 40 Prozent des Angebots machen Waren von lokalen Unternehmen aus, 40 Prozent kommen aus Russland, und der Rest aus Europa. „Wir überprüfen alle Bestandteile von Reinigungs- und Pflegemitteln, damit sie sicher für die Gesundheit des Menschen und die Natur sind. Die Öko-Waren sind teurer, denn bei der Herstellung werden natürliche Stoffe und umweltfreundliche Technologien angewendet. Wir produzieren keinen Müll, wir übernehmen die Verantwortung für die Abfallentsorgung. Lokale Unternehmen stoppen die Herstellung vor der Verpackungsphase und bringen uns die Waren in Kartons oder großen Containern; die Produkte aus Russland und Europa werden in großen Kanistern geliefert. Die leeren Kanister geben wir denen, die sie im Haushalt gebrauchen können. So geben wir der Verpackung ein zweites Leben“, erklärte Michail im Video für die Aktivisten-Gruppe ecovid.kz. Einen Monat nach der Eröffnung haben die Kunden von „Hello Eco“ mehr als 1.000 Flaschen Reinigungsmittel, 200 Zahnpasta-Tuben und 1.500 Plastik-

tüten verhindert, sagte er im Promo-Video zum „Ozgeris Ustasy“-Preis.

Laut der Association der ökologischen Unternehmen Kasachstans entstehen im Land 4 bis 5 Millionen Tonnen Festmüll jährlich. Nur 14 bis 18 Prozent davon werden recycelt, der Rest wird deponiert. Falsche Deponierung kann dazu führen, dass Gegenstände sich selbst entzünden. So war im Mai 2019 der Rauch eines Brands auf einer Deponie in den Vororten Almatys deutlich auch in der Metropole selbst zu spüren. Mit Recycling, Entsorgung und Deponierung beschäftigen sich 225 meist private Unternehmen. Von 3,8 Millionen Tonnen Kommunalabfällen, die ihnen geliefert wurden, wurden 2020 weniger als ein Drittel getrennt und nur 13.000 Tonnen recycelt.

Seit 2019 ist es verboten, Plastik, Altpapier und Altglas zu deponieren. Stattdessen müssen diese Abfälle getrennt und möglichst recycelt werden. Laut dem neuen Ökologischen Kodex werden seit dem 2. Januar 2021 Abfälle in zwei Arten, nämlich „trockene“ und „feuchte“ getrennt. So unterschiedliche Stoffe wie Kunststoff, Glas und Papier gehören zu den „trockenen“ Abfällen, was natürlich die Trennung erschwert. In einem früheren Interview mit den kasachischen Medien inform.kz und kursiv.kz berichtete Julia Duschkina, Projektmanagerin des Zentrums „Förderung der nachhaltigen Entwicklung“, über die Lage der Müllentsorgung: „In Kasachstan gibt es aufgrund der großen Fläche des Landes keine Infrastruktur für die Sammlung, den Transport und die Entsorgung von Abfällen. All dies wird durch die geringe Zusammenarbeit zwischen Behörden und Unternehmen sowie durch die geringe Beteiligung der Bevölkerung erschwert. Soweit es keine klaren gesetzlichen Normen, Anforderungen und Strafen für den unsachgemäßen Umgang mit Kunststoffabfällen gibt, ist es noch zu früh, über Fortschritte zu sprechen“, so Duschkina.

Umweltschäden, die – ущерб

окружающей среде

umweltbewusst – экологически

осознанный

sich mit etw. vertraut machen –

ознакомиться с чем-л.

harmlos – безвредный

handgemacht – сделанный вручную

Stoffbeutel, der – тканевая сумка

Mehrwegbecher, der – многоразовые

стаканчики

etw. Bedeutung beimessen – придавать

значение чему-л.

Verantwortung übernehmen – взять на

себя ответственность

Kommunalabfälle, pl – бытовые отходы

Виталий Шульц: «Поддержки сверху не замечаю»

Танцы на льду, казалось бы, – невинное, изящное занятие, наполненное прелестными кружениями и вращениями. Но это только на первый взгляд.

Марина Ангальдт

Дальше всё в лучших традициях роковых сюжетов: чем больше наблюдаешь за восхитительными движениями, тем мощнее втягиваешься. И вот уже такт горят, а сердце в груди бьётся в такт музыке, и не понять, где страсть на льду настоящая, а где всего лишь альтер эго фигуристов. Однако, сокрушительный переворот в душе обеспечен раз и навсегда.

...Виталий Шульц в заходы, подсечки, подкрутки, поддержки и тодесы влюблен с раннего детства, которое, кстати, провел в Караганде. В его профессиональном багаже немало успехов и достижений: возглавляет Федеральную базу фигурного катания/танцев на льду в Дортмунде и является главным тренером земли Северный Рейн-Вестфалия. Виталий Шульц – дипломированный тренер, в 2015 году он окончил Trainerakademie Köln, а также имеет А-лицензию (высшая категория, – прим. авт.) Союза фигурного катания Германии.

Шульц много лет тренирует перспективных танцоров и фаворитов всевозможных первенств. Например, из-под его крыла вышла такая знаменитая пара как Катарина Мюллер и Тим Дик (Katharina Müller /Tim Dieck). Они двукратные чемпионы Германии, чемпионы NRW Trophy 2016 и 2018 годов и серебряные призёры международного кубка Ниццы 2016 года.

Также в его подопечных числились Катрин Хойзер и Севан Лерхе (Kathrin Häuser/ Sevan Lerche) – чемпионы Германии 2009 года в категории „Novice“ („Nachwuchs“); Анна Каролина Херманн и Даниель Феликс Херманн (Anna Carolina Hermann/ Daniel Felix Hermann) – серебряные призёры чемпионата Германии 2005 и 2006 годов в категории „Novice“ („Nachwuchs“), чемпионы Германии 2007 года в категории «юниоры», чемпионы Германии 2009 года и серебряные призёры чемпионата Германии 2010 года.

– Виталий, итак: Караганда, Вам – 5-6 лет, открытый каток, на улице – 20-градусный мороз, а в руках – первый кубок. Помните свои ощущения?

– Конечно. Было очень холодно, но несмотря на погодные условия, мы откатали программу хорошо. Объявили результаты, даже выдали подарки, однако выяснилось, что произошло недоразумение: победителем на самом деле оказался я. Помню, мальчик, которому подарили машинку, подошёл и отдал ее мне... Вот такой был конфуз.

– Что в фигурном катании важнее: характер, настрой, физические данные, трудолюбие?

– Важно всё, что вы перечислили, и, естественно, ещё талант. Впрочем, стоит предупредить исходя из собственного опыта – талант играет не настолько большую роль, как всё остальное. Главное – трудолюбие, желание и стремление добиться успеха. В идеале, во-первых, родители должны быть готовы инвестировать личное свободное время в фигурное катание и возить свое

Фото: личный архив Виталия Шульца

чадо на каток. Во-вторых, самому ребенку должно нравиться катание – тогда он сможет всё. В-третьих, – трудолюбие. В-четвёртых, естественно, – деньги. Хотя об этом факторе мало кто говорит в открытую. Фигурное катание – очень дорогой вид спорта.

– Сколько в Германии стоит отдать ребёнка на фигурное катание?

– В среднем стоимость тренировок – 500-600 евро в месяц. Детей принимаем с 5-6 лет, не раньше.

– Некоторые спортсмены бережно хранят свои первые коньки, медали, кубки... Вы из этой же категории?

– Увы, нет. У меня была и целая пачка грамот, и кубки, и коньки... Первая грамота, правда, лежит в сохранности. Я считаю, что самое главное – это воспоминания, а не вещизм. В этом плане я чужд материалистских догматов.

– Со своими первыми тренерами поддерживаете общение?

– К сожалению, нет. Мои первые шаги на открытом катке проходили в Караганде под руководством тренера Сергея Карасёва. У него я позанимался всего лишь год, затем перешёл во Дворец спорта. Там попал в группу Татьяны Андреевны Батраковой-Кинцель. Вот с ней я созваниваюсь и вижу частенько: она живёт в Германии, недалеко от моих родителей. Очень добрые воспоминания у меня также о Марине Рыжовой-Райтенбах – у нее я тренировался несколько лет. После переехал в Алматы, где жил в спортивном интернате и занимался в танцевальной группе на льду у Натальи Болотиной и Юрия Гуськова...

Все эти замечательные люди, бесспорно, – настоящие профессионалы и асы своего дела. Они навсегда остались в моём сердце.

– В 1992 году Вы покинули Казахстан и переехали в Германию. С какими сложностями Вам, спортсмену, пришлось столкнуться?

– О том, чтобы стать тренером, я мечтал с детства: с 1990-го по 1992 годы проучился в Казахской спортивной академии в Алматы на факультете фигурного катания. Однако при переезде в Германию выяснилось, что тренер там – это не профессия. Пошел на курсы немецкого языка, затем – экзамены и учеба на юрфаке. Однако, в конце концов, не выдержал и вернулся на лёд. В 1995 году началась моя танцевальная карьера в группе у тренеров Кристины Хенке-Мадес и Олега Рыжкина. А спустя три года, в 1998-ом, я начал уже тренировать.

– Насколько популярно фигурное катание в Германии?

– У нас популярен только один вид спорта – футбол. Остальное: лёгкая атлетика, фигурное катание, бокс и пр. – это как бы и не спорт вовсе. Да, в последние годы в стране идет спортивная реформа. На бумаге всё выглядит прекрасно и отлично, но на практике существенных изменений не ощущается. Поддержки или инициативы сверху не замечаю, по-прежнему работаем самостоятельно: ищем детей, тренируем, устраиваем сборы. Между прочим, подобрать пару для танцев сейчас непросто. Десять лет назад было гораздо легче. Вероятно, мне повезло: я поставил пять пар в возрасте от 9 до 14 лет. И родители подобрались

хорошие, желающие привозить детей на тренировки. И сами дети чудесные, которым нравятся танцы на льду, они готовы заниматься на протяжении многих лет. Словом, наши общие цели – довести и дойти до мастеров спорта – совпадают... Моя тренерская философия заключается в том, чтобы решение кататься исходило от самих детей, а не навязывалось кем-то другим. Что касается реформ, то не думаю, что в ближайшие пять лет в фигурном катании что-то кардинально изменится. Многие проблемы в спорте связаны ещё и с «коронай». Больше всего страдают маленькие федерации, и, судя по всему, скоро останутся лишь большие, у которых много денег.

– Именно Вы поставили Катарину Мюллер и Тима Дика в пару. Тяжело ли было с ними работать?

– Нет. Катя по характеру покладистая, всегда делает то, что надо. Она занималась у меня до одиннадцати лет. Затем я уговорил её родителей отправить Катю в Берлин – там был для нее партнёр. Тима я тоже знаю с детства, он долгое время одиночно катался у своей мамы – Мартины Дик, которая поставила его на базисный конёк. Он был хорошим танцором, прекрасно интерпретировал музыку, но в прыжки не пошёл. В то время партнерша Тима после юниорских соревнований закончила катание. Мы созвонились и договорились попробовать поставить Катю и Тима в пару. В результате, всё получилось. Поначалу, правда, Тим не совсем справлялся с эмоциями, когда у него что-то не получалось. Сейчас он стал старше, опытнее и мудрее... Конечно, случались слегка стрессовые ситуации, но они довольно быстро заканчивались, и тренировки продолжались – нормальный рабочий процесс. Катарина и Тим на верном пути. Анжела Крылова, я и другие тренеры, которые с ними работают, будем и дальше им помогать. Сейчас их главная цель – попасть на Олимпиаду, а на чемпионате Европы – войти в хорошую десятку.

– Что должно быть между партнёрами, чтобы на льду всё складывалось практически идеально: духовная связь, любовь, крепкая дружба?

– Духовная связь и крепкая дружба. Без любви пара будет работать лучше. Любовные чувства приносят больше проблем, нежели успеха.

– «Будем остерегаться величайшей опасности, которая угрожает нам, – принимать жизнь за нечто обычное», – утверждал Эрнст Юнгер, немецкий писатель и мыслитель. А что для Вас жизнь?

– Абсолютно обычная вещь. Я считаю: нужно делать то, что тебе нравится, и быть таким, какой ты есть на самом деле. Не играть, не изображать, не страдать, быть честным и просто жить. Необходимо любить профессию, вкладывать положительную энергию в своих учеников и детей, растить их, воспитывать, указывать им правильное направление в жизни. А остальное приложится – всё обязательно будет хорошо.

– Благодарю за прекрасную беседу. ■

80 Jahre Deportation der Deutschen in der Sowjetunion

In fünf Folgen will „Volk auf dem Weg“ an Ereignisse und Entwicklungen erinnern, die sich in Bezug auf die Russlanddeutschen mit dem Beginn des deutsch-sowjetischen Krieges (1941-1945), aber auch schon vorher, in verschiedenen deutschen Siedlungsgebieten abzeichneten und ihren unumkehrbaren Lauf nahmen. Wie auch im Ersten Weltkrieg gerieten die Russlanddeutschen in der Sowjetunion zwischen die Räder der beiden Diktaturen mit weitreichenden verheerenden Folgen. Der verleumderische Erlass des Präsidiums Obersten Sowjets der UdSSR vom 28. August 1941, der die Wolgadeutschen und somit die ganze Volksgruppe für Jahrzehnte schuldlos an den Pranger stellte und den Untergang der Deutschen in der Sowjetunion endgültig besiegelte, markiert einen tiefen und bis in die Gegenwart nachwirkenden Einschnitt in der russlanddeutschen Geschichte.

■ Der Repatriierung unterlag ein großer Teil jener ca. 300.000 Deutschen, denen aufgrund des Vorstoßes der deutschen Wehrmacht die Deportation in den Osten für ein Paar Jahre erspart blieb. Beim Rückzug der Wehrmacht gegen Ende 1943 mussten sie ab März 1944 mit in den Westen. Sie wurden größtenteils im sogenannten Warthegau, in der Gegend um Posen und Lodz, angesiedelt, wo sie die deutsche Staatsangehörigkeit (*Einbürgerung*) erwarben.

Nach dem Einmarsch der Roten Armee in Deutschland wurden ca. 210.000 (nach anderen Quellen um 280.000) Russlanddeutsche in die Sowjetunion zwangsrepatriert (Ende 1949 sollen sich 210.600 „Repatrierte“ in Sondersiedlungen des NKWD befunden haben). Festlegungen zur Repatriierung waren bereits im Rahmen eines Geheimabkommens zwischen sowjetischen und britischen Militärbehörden getroffen worden. Auf den Konferenzen von Jalta und Potsdam 1945 wurde die Auslieferung sowjetischer Staatsbürger an die UdSSR endgültig entschieden.

Dafür wurden etwa 70 Sammellager eingerichtet. Nur etwa 80.000 (nach anderen Quellen ca. 100.000) Russlanddeutschen in den westlichen Besatzungszonen gelang es unterzutauchen und der leidvollen Verschleppung in den Osten zu entgehen.

Um den Abtransport einer so großen Zahl von Menschen reibungslos und ohne Widerstand durchführen zu können, hatte man den Betroffenen die Rückkehr in ihre früheren Wohnorte vorgegaukelt. In Wirklichkeit aber wurden sie in den Norden des europäischen Teils der UdSSR und nach Sibirien verschleppt und wegen „Verrats der sozialistischen Heimat“ und „engster Kollaboration mit dem Nazi-Regime“ vielfach zu lebenslangen Verbannung und Zwangsarbeit verurteilt.

Der Transport erfolgte in von außen verriegelten Güterwaggons ohne sanitäre Einrichtungen, in die bis zu 120 Personen gepfercht wurden. Die Sterblichkeitsrate lag in einigen Waggons bis zu 30 Prozent. Anna Straub erzählt ihre Geschichte: „Nach wochenlangem schlimmer Fahrt, zusammengepfert in zugigen Viehwaggons, kamen wir Ende 1945 im Ural an. Ich war, wie so viele andere, unterwegs schwer krank geworden, wagte jedoch nicht, das bei den Kontrollen zu sagen, um nicht aus dem Transportzug weggeholt zu werden. Da hieß es, die Zähne zusammenbeißen und aushalten, wenn es auch viele mit dem Leben bezahlen mussten.“ (Quelle: „Alle Spuren sind verweht“).

Nach einer ausgedehnten Fahrt bis zu zwei Monaten erreichten die Züge die Bestimmungsorte. „Überall, wo wir hinkamen, wurden wir beschimpft. Wir wären die Kriegstreiber, wir hätten die russischen Männer in den Tod getrieben, schrien die Weiber. Der Hass war so groß, es schien, als sei ein friedliches Zusammenleben nie mehr möglich wie zu Hause in der Ukraine.

„Warum, warum müssen wir die Rechnung für diesen Krieg alleine bezahlen? – fragten wir uns.“ So beschreibt eine

Nikolaus Rode: Einmal Opfer, immer Opfer. Wie eine Tierherde reihen sich die Menschen in der Tiefe des Bildes, entlang unter einem überdimensional groß dargestellten Sägeblatt, dessen Spitzen nach oben zeigen und auf das Grausame verweisen – ein Symbol für Zwangsarbeit in Sibiriens Wäldern und die Sondersiedlung. Sie gehen gebückt unter einer Last, wie getrieben. Nach Kriegsende 1945 wurden die Deutschen aus Russland, die bereits schon mal vor der Roten Armee aus den deutschen Siedlungen in der Ukraine nach Westen geflohen waren, in Sondersiedlungen, die Arbeitslagern glichen, weggesperrt.

Russlanddeutsche ihre Gefühle, die im Zuge der sogenannten „Repatriierung“ mit Tausenden Landsleuten aus Deutschland nach Sibirien und in den Norden der Sowjetunion deportiert wurde. Bis 1946 lebten ca. 970.000 (nach anderen Quellen 949.826) Russlanddeutsche darunter weit über 200.000 Repatrianten, in der Sondersiedlung und Verbannung in Sibirien, Kasachstan, Mittelasien und im hohen Norden.

„Wir mussten als Kriegsverbrecher Russland wieder aufbauen... Und wir waren die Stummen. Mundtot und stumm gemacht hat man uns. Wir mussten schweigen und waren rechtlos“, beschreibt der Künstler Nikolaus Rode (geb. 1940 in Eigental/Schwarzmeergebiet, wohnt und wirkt in Kaarst/NRW) das Kindheitstrauma. „Ich weiß, dass ich als Kind kein Russisch sprach. Mein Deutsch ließ man seither streng überwachen. Nicht nur im Lager, nein, noch lange danach, hab ich als Russlanddeutscher nur zwei Fremdsprachen“, zeigt Rode in einer Collage. Ein abgebrannter Zettel mit diesen Worten ist ans Kreuz genagelt, so

als wären die Sprachen selbst – Deutsch dort und Russisch hier – gekreuzigt. Diese Metapher bestimmte nicht nur sein ganzes Leben, sondern bis heute auch das von zahlreichen Landsleuten aus der ehemaligen Sowjetunion.

Wie die anderen Sondersiedler auch mussten sich die Repatriierten regelmäßig bei der Sonderkommandantur melden. Die Kommandanten genossen Rechte wie Gutsbesitzer in der Zeit der Leibeigenschaft. Für einen Besuch im Nachbardorf ohne Erlaubnis des Kommandanten gab es zehn Tage Arrest. Für eine Reise, die über die Grenzen des Gebiets hinausführte, drohte eine Strafe bis zu 20 Jahren Zuchthaus.

Verbannung „auf ewige Zeiten“ und Sondersiedlung: Zerstreuung als Vernichtungsmethode

Die Zerstreuung der Russlanddeutschen führte dazu, dass ein Gemeinschaftsleben in den überlieferten Ordnungen nicht mehr möglich war. Damit wurde dieser

ethnischen Gemeinschaft die wichtigste Grundlage ihrer Existenz und Weiterentwicklung weitgehend entzogen. Auch nach dem Ende des Zweiten Weltkrieges waren die Jahre der Sondersiedlung unter der Kommandanturaufsicht (monatliche Meldepflicht, Studiums- und Berufsverbot) für die Deutschen geprägt von Unsicherheit, Angst und völliger Entrechtung.

Durch die wirtschaftliche Plünderung der deutschen Minderheit, die Auflösung kultureller Institutionen in allen ursprünglichen Siedlungsgebieten der Deutschen, die Zerschlagung der nationalen Intelligenz, diskriminierende Rechtsnormen der Sondersiedlung und das Totschweigen der Existenz der Volksgruppe noch Jahrzehnte lang nach dem Krieg wurden die Deutschen in Personen „minderen Rechts“ (Dr. Viktor Krieger) in der Sowjetunion verwandelt.

In den Bestimmungsgebieten, zerstreut und notdürftig untergebracht, unterlagen die Deportierten von Anfang an der polizeilichen Meldepflicht und der Aufsicht der NKWD-Organen. Laut einem Bericht der NKWD-Sondersiedlungsverwaltung, die schon im Herbst 1941 gegründet wurde, waren 1945 unter den 2.230.500 Sondersiedlern verschiedener Nationalitäten 687.300 Russlanddeutsche – fast ein Drittel.

In den meisten Orten in Kasachstan, Sibirien oder Mittelasien, wo die deportierten und repatrierten Russlanddeutschen angesiedelt wurden, hatten die Menschen keine Vorstellung, was das Wort „deutsch“ bedeutete. „Die Vokabeln selbst wissen nicht, was sie sagen, was sie verkünden, was sie anrichten, was sie einem antun können, aber die Menschen, die sie gebrauchen oder missbrauchen; so musste ich mehrmals in meinem Leben das Wort ‚Faschist‘ hören, es war wie eine Ohrfeige, es tat unheimlich weh, es schmerzte noch jahrelang danach – Ausreise war die Quittung hernach“, schreibt der Dichter Wendelin Mangold (geb. 1940 bei Odessa, Flucht in den Westen, seit 1945 im Nordural) in seiner Miniatur „Die Ahnungslosen“ (in: „Sibirische Trüffel“, Verlag Edita Gelsen, 2015).

Das Regime der Sondersiedlung, das in Bezug auf die Deutschen und andere repressierte Völker in den Jahren des deutsch-sowjetischen Krieges eingeführt wurde und sich in den Jahren 1946-1955 etabliert hatte, bot der Landesführung vielfältige Möglichkeiten, ein ganze Reihe von wirtschaftlichen Problemen zu lösen.

Den ersten Schritt zur Einhaltung und Festigung der Sondersiedlung bildete die Verordnung des NKWD vom 10.1.1942 über die Einschränkung der Bewegungsfreiheit der Deutschen nur in den Grenzen der Landkreise, auf deren Territorium sie angesiedelt wurden – diese betraf ursprünglich nur die Wolgadeutschen.

Am 8.1.1945 folgte der Beschluss des Rates der Volkskommissare der UdSSR „Über die rechtliche Lage der Sondersiedler“, der den Status der Sondersiedlung für die deportierten Deutschen gesetzlich verankerte. >> S.11.

80 лет депортации: Уральск, драма, ангелы

Фильм о немцах, депортированных из Поволжья в Казахстан в 1941 году, сняли в Уральске. Основная миссия короткометражки под названием «Ангелы в тюбетейках» – призыв оглянуться назад, в прошлое, отдать дань уважения предкам и внимательно подумать о будущем.

Марина Ангальдт

Бездна человеческой истории полна мучительных трагедий, сентиментальных переживаний, больших и мелких «апокалипсисов», противоречивых фактов и «белых пятен». Бесконечный конвейер любви, ненависти, возрождения и смерти. Без срока давности. Иной раз кажется, что хронометром памяти управляет вечный двигатель. Он, словно мотор и бесценный судья, регулярно прокручивает перед нами счастливые и траурные кадры, которые ни огнем, ни мечом не уничтожить...

«Ангелы в тюбетейках» – «Серафимы» не вострубившие, а протянувшие руку помощи. Забывать об этом нельзя, равно как и об удручающих моментах советского строя. Главные героини фильма – сёстры Хельга и Эмма – переживают депортацию и сталкиваются со множеством других испытаний. Картина, ярко высвечивающая печали и горести военной поры, добро и зло, искренность и несправедливость, бесспорно, – крайне важный проект. Но смотреть это кино непросто.

– Сюжетная линия фильма была мной придумана довольно быстро, оставалось дело за малым – воплотить задумку в реальность, – говорит Алишер Даулетов, сценарист, актёр театра и кино, блогер и лидер молодежного этнокультурного немецкого общества «Jugend Wiedergeburt». – Участники нашего творческого коллектива подошли к процессу съёмок со всей ответственностью:

Фото предоставлено автором

актёры стремились вжиться в образы, репетировали, декламировали немецкие слова без акцента. И у главных героинь, несмотря на отсутствие опыта в съёмках, всё прекрасно получилось.

Некоторые атрибуты и реквизиты, по словам сценариста, съёмочной группе предоставили «добрые люди». Недостаточную бутафорию пришлось арендовать на собственные средства. Уральцы старались с исторической достоверностью показать не только общие настроения того времени, но и, конечно, быт людей.

Стоит отметить, что режиссёр фильма Идрис Галимуллин – личность довольно известная в Уральске.

– Депортированных советских немцев в 1941-ом расселяли в местные семьи. Но главным героиням нашей картины не повезло – они остались на улице, – рассказывает режиссёр. – Было бы лукавством утверждать, что в начале войны ссыльных этнических немцев принимали с распростёртыми объятиями. Тем не менее, несмотря на страхи, негативный общественный настрой, сплетни и оговоры,

казахская семья проявляет человечность и забирает сестёр к себе домой.

В фабулу фильма умело вплетается понятие добросердечности, участия и неравнодушия. Режиссёр даёт понять, что этих качеств вполне достаточно, чтобы оставаться людьми даже во время тяжёлой военной поры.

По признанию Инги Рифферт, сыгравшей в картине Эмму, в качестве сценического костюма она использовала платье и пальто своей прабабушки, сосланной в 1941 году в Казахстан. Для девушки это было во многом символично.

– Моя семья знает о депортации не понаслышке: дедушка и его родные, как представители неблагонадежной нации, были отправлены в Среднюю Азию ранней осенью 1941-го. Поэтому сюжет фильма я восприняла глубоко лично, ряд сцен переживала в душе слишком чувствительно и эмоционально. Не скрываю: было больно, – подчеркивает Инга Рифферт. – По рассказам дедушки, советские немцы практически сразу же сдружились с местным населением. Многие из них даже овладели казахским языком в совершенстве и с удовольствием соблюдали национальные традиции гостеприимного народа. В этом нет ничего удивительного – в военные годы казахи помогли выжить многим депортированным немцам. ■

Подробнее
читайте на сайте
daz.asia

Диалог о спорте перед Олимпиадой

«Еще раз подниму и обгону соперника», – говорит Роман Деккер. Из всех видов спорта он выбрал «неолимпийские» гири.

Роману Деккеру 14 лет. Он живет в селе Ершовка Узункольского района Костанайской области, учится в восьмом классе и четыре года занимается гирями. Тренирует его Сергей Мишура. Недавно Роман стал серебряным призером областных соревнований.

– Роман, какие у тебя показатели в толчке и рывке?

– За 10 минут 80 подъемов и в рывке где-то 150.

– А на соревнованиях в Костаное сколько баллов заработал?

– Я выступал в категории 48 килограммов и в общей сумме набрал больше 100 баллов. Проиграл 3-4 очка сопернику из Алтынсаринского района. Было обидно.

– Гири – не олимпийский вид спорта. Окончишь одиннадцатый класс, поедешь в город учиться. Советую идти на штангу.

– Нет.

– Так категорично сказал...

– Мне гири нравятся.

– Штангу поднял – бросил. А гирию поднимаешь, поднимаешь, поднимаешь... Хочется все бросить и уйти...

Фото: личный архив Романа Деккера

– Ну, нет. Как раз интересно. Говоришь себе: «Еще один раз подниму и обгону вот этого соперника. А еще десять раз подниму – обгону другого, который ушел вперед». Мне нравится так соперничать.

– Наверное, измеряешь свой бицепс после тренировки?

– Нет. Мы бегаем, разминаемся, потом делаем упражнения с гирями. Каждый день с полшестого до восьми вечера. Тренер говорит, что бицепс не на первом месте.

– Много ребят в секции?

– Около тридцати.

– Есть интересный слоган: «Если не воспитывать ребёнка, он станет гангстером».

– (смеется) Да это просто шутка. Насвоспитывают гири. А статью я хочу учителем физкультуры.

– Скоро Олимпийские игры. Какой спорт выбираешь как болельщик?

– Гири – не олимпийский вид. Значит, без интереса, волноваться не за кого. По телевизору смотрю футбол, болею за «Ювентус», и то только из-за Роналду.

– В тебе есть немецкая кровь. Мог бы за соплеменников поболеть...

– Читал, что проводятся чемпионаты по гирям в Европе и в Германии тоже. Но где их увидишь? По телевидению не транслируют.

– Хотел бы с немцами посоревноваться на их территории?

– Конечно, хотел бы.

– Желаю тебе...

– Спасибо. ■

Интервью: Фарид Дандыбаев

Почему гири вне Олимпиады? Для того чтобы какой-либо вид спорта был включен в программу Олимпийских игр, он должен быть популярен во многих странах. Гиревой спорт развит преимущественно в странах СНГ. В последние годы он начинает завоевывать популярность и в дальнем зарубежье, но пока мало кто может конкурировать с «нашими». А для МОК нужна известность и высокая конкуренция. Этот вид спорта доступен, эффективен для физического развития и очень популярен в сельской местности, откуда выходит много замечательных гиревиков.

80 Jahre Deportation der Deutschen in der Sowjetunion

S.9. >> Die Reihen der Sondersiedler füllten sich nach der offiziellen Auflösung der Arbeitsarmee 1946 durch ehemalige Mobilisierte, die aus den Arbeitskolonnen entlassen und in die Betriebe der Erdölindustrie, Kohleindustrie, Papierindustrie sowie auf Bauobjekte des NKWD, die in die Zuständigkeit der zivilen Bauvolkskommisariate übergingen, überführt wurden.

Wer die Arbeitslager überlebte und entlassen wurde, kam zu seinen Angehörigen unter das Regime der Sondersiedlung mit Kommandanturaufsicht (monatliche Meldepflicht). Manchen Familien durften auch an die Mobilisierungsorte z. B. des Vaters reisen. Das zahlreichste Kontingent der deutschen Sondersiedler stellten die Gebiete Swerdlowsk, Tscheljabinsk und Molotow, weil hier eine dichte Konzentration der Industriebetriebe und NKWD-Lager vorhanden war, in denen der Prozentsatz der mobilisierten Deutschen, die in diesen Betrieben eingesetzt wurden, am höchsten war.

Durch die Verordnung des Ministerrates der UdSSR „Über Verbannung, Ausweisung und Sondersiedlungen“ vom 21.2.1948 sollten das Regime der Sondersiedlung nochmals verschärft und Fluchtversuche völlig ausgeschlossen werden. Und durch den Erlass des Obersten Sowjets „Über die strafrechtliche Verantwortlichkeit der Personen, die während des Vaterländischen Krieges in ferne Regionen der UdSSR ausgesiedelt wurden, für die Flucht aus den Pflicht- und ständigen Ansiedlungsorten“ vom 26.11.1948 wurde die fortwährende Verbannung der Deutschen noch stärker zementiert und auf „ewige Zeiten“ festgelegt. Darin hieß es, dass „die Deutschen, Kalmyken, Tschetschenen, Inguschen, Balkaren, Finnen, Letten und andere auf ewige Zeiten in die (für sie) bestimmten Rayons umgesiedelt wurden. Das Verlassen der Ansiedlungsorte ohne Sondergenehmigung der Organe des Innenministeriums wird mit Zwangsarbeit bis zu 20 Jahren bestraft.“

Eine Rückkehr in die angestammten Siedlungsgebiete war nicht vorgesehen. Die Einbeziehung der deportierten und

Viktor Hurr: Beim Wasserholen.

repatriierten Deutschen in den Arbeitsprozess an neuen Wohnorten und ihre wirtschaftliche Eingliederung sollte verstärkt werden. Umzüge in Orte, in denen es keine Sonderkommandanturen gab, waren ab nun strengstens untersagt. Auch auf dem Territorium der früheren Wolgarepublik

wurden jene zurückgelassenen Wohnhäuser, die den Krieg überstanden hatten (wegen Knappheit an Heizmaterial waren viele Häuser zweckentfremdet worden), in den Jahren 1947-1948 im Eilverfahren den Neusiedlern überlassen - in den meisten Fällen unentgeltlich.

Noch jahrelang nach dem Krieg waren die Sondersiedler in den meisten Bereichen des kulturellen, gesellschaftlichen u. politischen Lebens im Vergleich zum durchschnittlichen Sowjetbürger massiv benachteiligt. Sie standen unter direkter administrativer Gewalt der Ortskommandanturen des NKWD und waren der Willkür der Kommandanten schutzlos ausgeliefert.

In den Nachkriegsjahren wurden die Deutschen in der Sowjetunion lange totgeschwiegen. Weder in Zeitungen, Zeitschriften oder Büchern, noch in Reden oder Radiosendungen wurden sie erwähnt. Zusätzlich war der Besuch von weiterbildenden Lehranstalten bzw. Hochschulen erheblich erschwert, die beruflichen und gesellschaftlichen Aufstiegschancen waren sehr gering. Nach Stalins Tod 1953 begann man in den Jahren 1954-1955 mit schrittweisen Aufhebung der Sondersiedlung, die allerdings meist „ohne ein Recht auf Rückerstattung des Vermögens oder der Rückkehr in die Orte der Aussiedlung“ stattfand.

Als Konrad Adenauer im September 1955 die Rückkehr der letzten 10.000 Deutschen aus der sowjetischen Gefangenschaft und Aufnahme diplomatischer Beziehungen zwischen Bonn und Moskau aushandelte, waren die Russlanddeutschen immer noch in den Orten ihrer Verbannung.

Mit dem Dekret des Obersten Sowjets der UdSSR vom 13. Dezember 1955 „Über die Aufhebung der Beschränkungen in der Rechtsstellung der Deutschen und ihrer Familienangehörigen, die sich in den Sondersiedlungen befinden“ wurde die erniedrigende Kommandantur aufgehoben, nicht aber das Verbot in die Heimatorte zurückzukehren. ■

Zusammenfassung: Nina Paulsen

Quellen: Texte der Historiker Dr. Alfred Eisfeld und Dr. Viktor Krieger; Andrea Gotzes, „Das haben wir alles überlebt: Russlanddeutsche Erinnerungen 1930-1990“, Sutton Verlag 2001.

Digitales Social-Media-Reisestipendium „Mind_Netz-Reporter:in“ (m/w/d)

Mit dem digitalen Social-Media-Reisestipendium, welches sich an Nachwuchskräfte und Engagierte der deutschen Minderheiten im östlichen Europa und in den Ländern der GUS richtet, qualifiziert das ifa Stipendiat:innen speziell im Bereich Social Media und trägt hierdurch dazu bei, die Sichtbarkeit der deutschen Minderheit (DMi) und ihrer Arbeit zu erhöhen sowie ihre Vernetzung zu fördern.

Aufgrund der aktuellen Einschränkungen durch COVID-19 findet auch im Jahr 2021 eine digitale Version des Social-Media-Reisestipendiums statt. Hierfür suchen wir 4 motivierte und Social-Media-interessierte Stipendiat:innen.

Wir bieten dir

1. Einmalige Stipendienpauschale in Höhe von 250 EUR
2. 2-tägige Qualifizierung zum Thema Content-Produktion für Social Media (Online-Workshop in der 2. Augustwoche)
3. Organisatorische Betreuung und inhaltliche Begleitung des Stipendiums
4. Möglichkeit, dich als Social-Media-Reporter:in kreativ auszuprobieren und deine Arbeit einer großen Community zu präsentieren
5. Teilnahme an einer Online-Weiterbildung des ifa-Hospitationsprogramms
6. Abschlussgespräch und ein Zertifikat

Was du mitbringen solltest

Du bist mindestens 18 Jahre alt und verfügst über gute Deutschkenntnisse sowie erste praktische Erfahrungen im Social-Media-Bereich.

Du berichtest eine Woche lang (zwischen dem 23.08. und dem 30.09.) aus deiner Stadt bzw. aus dem Umkreis deines Wohnorts.

Schicke uns bis zum 25.07.2021, das Auskunftsformular und ein max. 90 sekündiges Bewerbungsvideo per E-Mail an [dmi-stipendien\(at\)ifa.de](mailto:dmi-stipendien(at)ifa.de)

Weitere Informationen lesen Sie auf dem www.daz.asia.

Модель экономического развития сельских территорий Казахстана

Согласно официальной статистике в настоящее время 42% населения Казахстана (то есть около 7,5 миллиона человек) проживает в сельской местности. В то же время в сельском хозяйстве сегодня занято лишь около 1,2 миллиона человек. Остальное сельское трудоспособное население числится «самозанятым», имея, по большей части, нерегулярные доходы намного ниже даже официально установленного прожиточного минимума.

Д-р Андрей Шнитковски, руководитель университетского объединения «WIUM»

■ При этом доля аграрного сектора в ВВП страны в 2020 году составила лишь 4,2% (в 1990 году этот показатель был около 9%), а производительность труда в казахстанском сельском хозяйстве остаётся одной из самых низких в мире – всего около 5 тысяч долларов США в год в расчёте на одного работника.

В результате неэффективной организации сельского хозяйства, несмотря на огромный природный потенциал, около 80% потребляемого страной продовольствия Казахстан ежегодно импортирует, в то время как миллионы сельчан прозябают в бедности. По состоянию на 2020 год более 4 млн. сельских жителей всё ещё не имели доступа к центральному водоснабжению, а у 6 млн. не было центрального водоотведения.

Облик большинства сельских населённых пунктов оставляет желать лучшего: их инфраструктура, оставшаяся ещё со времён СССР, давно уже находится в аварийном состоянии и нуждается в полной замене. В отсутствие видимых перспектив многие сельчане (в первую очередь – молодёжь) покидают родные места в поисках лучшей жизни, обрекая сельские регионы на дальнейшее вымирание.

Между тем, многие проблемы вовсе не являются неизбежными и могут быть решены, если правильно использовать потенциал сельских территорий и их жителей. Подтверждение тому – опыт целого ряда экономически развитых стран (в число которых Казахстан давно стремится попасть), в которых единственной серьёзной проблемой сельского хозяйства является периодическое перепроизводство продовольствия.

Первый вывод, который можно сделать, заключается в том, что все имеющиеся в этой сфере кризисные явления вызваны субъективными причинами. Просто потому, что объективных причин для упадка казахстанского сельского хозяйства в реальности не существует. Напротив, в Казахстане есть всё необходимое для того, чтобы он был одним из не только региональных, но и глобальных лидеров на рынке продовольствия:

- огромные площади пригодной для сельскохозяйственного использования земли;
- разнообразие климатических условий;
- достаточно развитая транспортная инфраструктура;
- изобилие различных энергоресурсов;
- большое количество свободных «трудовых ресурсов»;
- огромные рынки для сбыта любой сельскохозяйственной продукции по соседству и т.д.

Фактически после распада системы социалистического планового хозяйствования, которая была основана на объединении и координации в масштабах всей страны усилий землепользо-

Фото: Pixabay

вателей в рамках колхозов/совхозов, сельчане остались один на один со своими проблемами. Лишь немногие из них оказались готовы к тому, чтобы стать самостоятельными фермерами, в то время как подавляющее большинство бывших колхозников просто отдали свои земельные паи кому-то в пользование и отправились искать себе хоть какую-нибудь работу по найму.

Немногочисленным новоявленным фермерам тоже пришлось нелегко – рассчитывать они могли только на собственные силы, которых в большинстве случаев было явно недостаточно для организации современного сельхозпроизводства. Поэтому они были вынуждены работать на том, что им досталось в ходе приватизации социалистической собственности, и, в основном, всё теми же, теперь уже совершенно устаревшими методами.

С тех пор сельхозпроизводство в Казахстане остаётся по большей части экстенсивным и низкорентабельным, то есть неэффективным, а значит – неконкурентоспособным, из-за чего многие импортные продукты оказываются значительно дешевле отечественных. Больших доходов такое хозяйствование принести не может, следовательно, ни о какой серьёзной модернизации казахстанского сельхозпроизводства говорить не приходится.

Кроме того, с распадом планового социалистического хозяйства распались и хозяйственные связи между сельхозпроизводителями (и горизонтальные, и вертикальные), вследствие чего множество мелких разрозненных товаропроизводителей не имеют достоверной информации о том, какая продукция востребована на рынке, где именно и в каком количестве. Ситуация осложняется ещё и свойственными Казахстану огромными расстояниями, из-за которых реализация скоропортящейся продукции возможна только на близлежащих рынках (формирование единого рынка по многим категориям товаров становится невозможным).

Не имея информации о рыночных тенденциях и в отсутствие возможности поставлять свою продукцию на респу-

бликанский рынок, даже способные на большее аграрии вынуждены ограничивать объёмы своего производства потребностями близлежащих регионов либо отдавать свою продукцию перекупщикам по бросовым ценам. В итоге оптовые и розничные продавцы сельхозпродукции зарабатываюткратно больше, чем собственно её производители, что катастрофически снижает их доходы и лишает возможности развивать свой бизнес.

Сложившаяся система государственной финансовой поддержки сельхозпроизводства оказывается малоэффективной именно потому, что не решает вышеперечисленные проблемы и не устраняет способствующие им причины, а фактически финансирует их дальнейшее существование. Поэтому без радикального изменения подходов к организации отечественного сельского хозяйства оно обречено и дальше влачить жалкое существование ещё многие годы, в течение которых Казахстан продолжит импортировать продовольствие из-за рубежа на миллиарды американских долларов ежегодно, фактически забирая деньги из карманов и без того небогатых казахстанских сельских тружеников.

Предлагаемое решение

Оно основывается на опыте ряда зарубежных стран, достижениях современной науки и техники и просто на здравом смысле.

1) переход от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному агропроизводству – ведь совершенно очевидно, что в условиях защищённого и контролируемого тепличного пространства можно производить в несколько раз больше сельхозпродукции, чем на открытом грунте;

2) повсеместное использование современных агротехнологий и обору-

3) налаживание горизонтальных и вертикальных хозяйственных связей между производителями сельхозпродукции, её переработчиками и продавцами;

4) создание инфраструктуры по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции до состояния, пригодного для её экспорта по всему миру;

5) отказ от нерациональной практики формальной подготовки большого числа не востребованных рынком специалистов в сфере сельского хозяйства в пользу массовой подготовки собственников новых видов деятельности;

6) вовлечение в сельскохозяйственное производство всего незанятого сельского населения с полной ликвидацией безработицы – ведь совершенно очевидно, что масштабы казахстанских сельхозугодий настолько велики, что для их полного освоения потребуется в десятки раз больше людей, чем сейчас проживает в сельской местности;

7) проведение реновации сельских территорий и доведение их благоустройства до уровня городских.

Таким образом, набор мероприятий, необходимых для вывода сельского хозяйства РК из кризиса, в общем-то очевиден. Но также очевидно и то, что сами себя эти мероприятия не реализуют – этим должен кто-то заниматься.

Подходящей для вышеуказанных целей формой объединения миллионов сельских жителей может стать Вертикально Интегрированный Кластер (ВИК), представляющий собой простое товарищество свободных предпринимателей, сотрудничающих друг с другом на взаимовыгодных условиях в процессе производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Такой подход к организации работы ВИК соответствует принципам Концепции социально-частного партнёрства (© УО «WIUM»), в основе которой лежит идея объединения усилий бизнес-сообщества и экономически активного населения для налаживания горизонтальных связей и оказания взаимовыгодных услуг. ■

>> Продолжение следует.

Die Flut in Sinzig und das fehlende Frühwarnsystem

Hätte man die Bevölkerung in den Katastrophengebieten eindringlicher vor der Flut warnen müssen? DW-Reporter Oliver Pieper berichtet aus Sinzig.

Als Michael Kopitzara nach der Flutkatastrophe in Sinzig wieder seinen Schuppen betritt, traut er seinen Augen nicht. Seine geliebte Honda hat die Flut halbwegs überlebt. Zwar muss der Motorradliebhaber ordentlich Geld investieren, um die Maschine wieder flott zu machen. Aber im ganzen Chaos ist es ein kleiner Lichtblick, denn Erdgeschoss und Keller seines Hauses sind komplett zerstört. „Keiner hätte damit gerechnet, dass so etwas hier passiert“, sagt er. Kopitzara ist seit 30 Jahren stolzes Mitglied bei der Freiwilligen Feuerwehr in Sinzig und kann bestens einschätzen, wie die Menschen hier vor der herannahenden Katastrophe vorgewarnt wurden. „Unsere Feuerwehr hat das Menschenmögliche getan“, sagt er, und tatsächlich ging sie schon am Nachmittag vor der Flut von Tür zu Tür.

Feuerwehr mahnt deutlich zur Vorsicht

Weil Kopitzara in Blickweite der Ahr wohnt, wurden er und seine Nachbarn aufgefordert, ihr Auto besser in Sicherheit zu bringen und auf dem Parkplatz des nahen Supermarktes abzustellen. „Ich habe das zwar gemacht, aber ein wenig belächelt. Als vor vier Jahren hier vor einem Jahrhunderthochwasser gewarnt wurde, kam es noch nicht mal bei uns im Garten an und war ein ruhiges Geplätscher.“

Am frühen Abend fuhr die Feuerwehr eine zweite Runde durch das Viertel, klingelte erneut an den Haustüren und warnte die Menschen per Lautsprecherdurchsage vor der Flut. Die Botschaft war deutlich: Das Wasser wird sehr hoch! Seien Sie extrem vorsichtig! Sichern Sie ihr Hab und Gut! Verfolgen Sie die Informationen in den Medien!

Kopitzara, der die ganze Zeit in Kontakt mit seinen Kollegen stand, beschloss nun doch etwas zu tun. Er stapelte Sandsäcke vor seiner Tür und packte die wichtigsten Ordner vom Keller ins Wohnzimmer. „An meinen Laptop und die dienstlichen Unterlagen, die in meinem Arbeitszimmer im Keller sind, habe ich gar keinen Gedanken verschwendet“, sagt er.

Katastrophenschutz muss ganz oben beginnen

Denn auch ein Blick auf seine Katwarn-App beruhigte ihn halbwegs: bei der Applikation zur Übermittlung von Katastrophenwarnungen hieß es kurz vor Mitternacht, alle Bewohner 50 Meter rechts

Foto: dw.com

und links von der Ahr sollten ihre Wohnung verlassen. Kopitzara wohnt 70 Meter vom Fluss entfernt.

Deutschland diskutiert gerade die Frage, warum der Katastrophenschutz nicht funktionierte, um hochwassergefährdete Orte wie Sinzig zu evakuieren. Michael Kopitzara hat dazu eine klare Meinung: „Von oben müssen solche Entscheidungen getroffen werden, man kann so etwas unmöglich einer kleinen Feuerwehr in jedem einzelnen Ort aufbürden.“

Im Nachhinein, denkt er, hätte man mit einer sorgfältigen Beurteilung der Lage vielleicht frühzeitig und schneller reagieren können. Doch wer trifft so eine folgenschwere Entscheidung? „Man hätte ja den Mut haben müssen, Zehntausende Menschen innerhalb kürzester Zeit zu evakuieren, auch wenn es vielleicht umsonst ist.“

Tragödie in einem Sinziger Wohnheim

Man trifft in Sinzig Menschen, welche die ganze Zeit vollkommen ahnungslos waren, die durch die Schreie der Nachbarn aus dem Schlaf gerissen wurden und dann in Windeseile im Nachthemd ihr Haus verließen. Und welche, die im ersten Stock wohnen und erst wach wurden, als Sinzig schon einer riesigen Seenlandschaft glich.

Vor allem die Schutzbedürftigen waren der Flutkatastrophe völlig hilflos ausgeliefert, die Menschen also, die gar nicht in der Lage sind, Katastrophenmeldungen zu erfassen. Im flussnahen Haus der Lebenshilfe kamen im Erdgeschoss zwölf Menschen mit geistiger Behinderung ums Leben.

Flut trifft unvorbereitete Bevölkerung

Kerstin Laubmann steht eine Straße entfernt und ist noch immer schockiert über die Ereignisse der Hochwassernacht.

Dabei muss sie den Menschen jetzt Mut zusprechen, seit 30 Jahren ist die gebürtige Duisburgerin die Pfarrerin der Evangelischen Gemeinde von Sinzig. „Die Menschen wissen noch gar nicht, wie es Ihnen geht. Sie sind alle in einem Tunnel, wollen retten, was zu retten ist. Und dann sitzen sie da und fangen plötzlich an zu weinen“, sagt sie.

Laubmann hat auch schon als Pfarrerin in Andernach gearbeitet, am Rhein, wo man an Hochwasser gewöhnt ist. Aber eine solche Katastrophe an der Ahr? „Ich habe das schlichtweg für unmöglich gehalten, ich konnte mir das nicht vorstellen. Viele hier haben in der Nacht gefragt: Welches Wasser?“

Laubmanns Sohn, der weiter unten an der Ahr wohnt, wurde in der Nacht evakuiert. Eine Sirene heulte kein einziges Mal in der Flutnacht von Sinzig, wozu auch, denkt die Pfarrerin, sie hätte dann eher an ein ausbrechendes Feuer gedacht.

Kerstin Laubmann ist auch fünf Tage nach der Flutkatastrophe noch ratlos, welche Konsequenzen Sinzig aus der Flut ziehen soll. Meterhohe sogenannte Spundwände errichten, ausgerechnet da, wo der Radweg und das Naherholungsgebiet verlaufen? Undenkbar. Bewusster leben, Grünflächen bewahren und mit der Versiegelung aufhören? Ja, unbedingt. Doch ihr Fazit lautet: „Vor so einem Wasser kann man sich nicht schützen.“

DAZ

HIER
KÖNNTE IHRE
WERBUNG
STEHEN

INFO@DAZ.ASIA
9 990
KZT

ВНИМАНИЕ: конкурс «Авангард немцев Казахстана»!

Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» проводит конкурс «Авангард немцев Казахстана». Его цель – выявить лучшие имена нашего этноса и сделать их достоянием широкой общественности.

Видные учёные, предприниматели, государственные и общественные деятели, люди искусства... На протяжении многих лет они вносили и продолжают вносить значимый вклад в становление и развитие нашей республики, и вписать их славные имена в летопись истории – задача нашей организации.

Номинации:

- **наука:** принимаются заявки об известных медиках, педагогах, ученых из различных областей (химия, физика, агропромышленный сектор и т.д.)

- **искусство:** видные музыканты, художники, поэты, писатели, архитекторы, певцы — лица творческих профессий

- **спорт:** спортсмены, тренеры, достигшие общепризнанных результатов на уровне республики и выше

- **общественная деятельность:** известные политики, лидеры общественных движений, инициаторы крупных социально значимых проектов и т.д.

- **меценатство:** предприниматели, оказывающие регулярную существенную поддержку движению

немцев Казахстана (как на региональном, так и на республиканском уровне)

- **дополнительная номинация:** выдающиеся личности, ушедшие из жизни (вручается их родственникам)

Заявка в произвольной форме должна содержать следующую информацию:

1. Ф.И.О. конкурсанта.
2. Дата и место рождения.
3. Место проживания (только Республика Казахстан).
4. Отношение к немецкому этносу.
5. Краткий список заслуг.
6. Номинация, на которую выдвигается конкурсант.

Подать заявку может как сам участник, так и его представители из общественных организаций, коллеги, родственники (юридические и физические лица).

Заявки принимаются на E-Mail wettbewerb@wiedergeburt.kz.

По всем вопросам обращайтесь по телефону +7 701 723 99 77.

Ознакомьтесь с Положением можно на сайте wiedergeburt.kz или по ссылке в qr-коде.

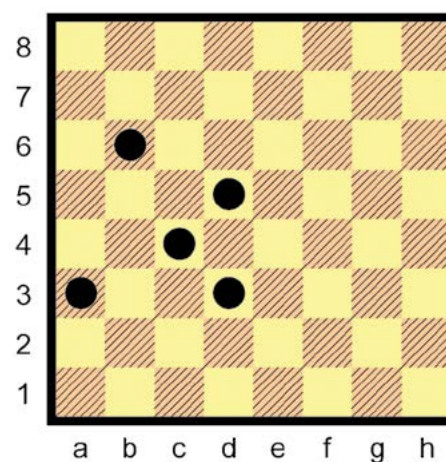

«Судьба человека как вечное эхо эпохи»

15 июля стартовал Республиканский онлайн-челлендж «Судьба человека как вечное эхо эпохи», приуроченный к 28 августа – Дню депортации немецкого народа и ликвидации Автономной республики немцев Поволжья. Следите в соцсетях по хэштегу #СУДЬБАЧЕЛОВЕКА!

KNIFFEL-SCHACH Nr. 364 von Peter Krystufek

Weiß ist patt gesetzt. Setzen Sie hierzu noch folgende Figuren auf die markierten Felder ein: wK, sK, sT, sL, sS.

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК.
Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 4258.
22 июля 2021 г. № 29 (9083).
Периодичность – 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan.
Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018.
Auflage: 1.000. Auftrags-Nr. 4258.
22. Juli 2021. Nr. 29/9083.
Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“, Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.